

Элеонора Нечаева

Огни Баллимора

Страшилка на Хэллоуин

Элеонора Нечаева

Огни Баллимора

<https://litres.ru/74689572>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все мы в детстве любили рассказывать страшилки. Сидя у костра, в темноте, когда искры взлетают к звёздам, а за спиной шуршит лес. Мы начинали тихо, почти шёпотом, и с каждым словом темнота вокруг становилась гуще, а тени — длиннее. Тогда мы ещё не знали, что некоторые истории лучше не рассказывать вслух. Особенно в канун Самайна.

Эта страшилка написана именно для такой ночи. Для Хэллоуина, когда грань между миром живых и миром мёртвых становится тонкой, как паутина. Для костра, у которого собираются друзья. Для мгновения, когда кто-то говорит: «А расскажи что-нибудь пострашнее».

Расскажи её своим друзьям накануне Самайна. Погасите свет. Сядьте поближе. И помните: если после последней фразы вам покажется, что кто-то стоит за окном, — не оборачивайтесь. Может быть, это просто ветер. А может быть, и нет.

Страшилка на Хэллоуин. Читайте в темноте. Рассказывайте у костра. Не зажигайте лишних огней.

Элеонора Нечаева

Огни Баллимора

Деревня Баллимор засыпала рано. Задолго до заката женщины убирали со дворов последнюю утварь, мужчины загоняли скот в хлева и закладывали ворота тяжёлыми засовами. Сегодня все старались управиться пораньше. Потому что сегодня — канун Самайна.

Огонь в домах полагалось гасить. Не по прихоти старух и не из скупости, а по древнему закону, который передавался из поколения в поколение шёпотом, у очага, когда за окнами выл ветер. В ночь Самайна огонь был как маяк для мёртвых: он звал духов из-за грани. Ибо сам Самайн — или его безголовый всадник на одноглазом огненном коне — мог явиться по твою душу. Хотя боялись они этого, конечно, зря. Их душу в этот день могла утащить за собой любая, даже самая слабая, самая немощная душа покойника. Грань между живыми и мёртвыми стиралась в эту ночь, и духи проникали в мир людей. Ходили по дворам, присматривались, забирали то, что им приглянулось. Могли запросто умертвить скотину, разорить хозяйство или оборвать жизнь человека одним своим прикосновением — лёгким, как дуновение ветра, и неотвратимым, как сама смерть.

Но юный Фин, конечно же, в это не верил.

Молодая компания из трёх друзей топала по деревенской

тропке, пиная гальку и хохоча над очередной шуткой. Солнце уже цеплялось за верхушки деревьев, отбрасывая длинные кривые тени.

— Бабкины сказки этот ваш Самайн, — объявил Фин, кивнув на окно, где обеспокоенная старушка как раз гасила последний огонёк и закрывала ставни.

— Что ты такое говоришь! — вскинулась девчушка лет четырнадцати с растрёпанной косой и в грязном платье. Она тащила связку сена на плече, и та связка казалась больше неё самой. Она не была с мальчишками, но разговор их услышала. Она присела на минутку у старого высохшего дерева — огромного, с чёрными скрюченными ветвями, росшего рядом с тропинкой. Поэтому весёлая компания её и не заметила. Но всё же Ойшин, грузный и нелепый друг Фина, вздрогнул, услышав внезапный голос из-под дерева.

— А ты всё в сказки веришь, Орла? — усмехнулся местный красавчик и третий парень из компании, Райан. Он поправил ворот рубахи и одарил девушку снисходительной улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.